

В руках Чэнь Чжунци было два железных ****, но железные **** не столкнулись. Посмотрев в глаза Фан Чжэна, он развернулся и пошел обратно к креслу, чтобы снова сесть.

"Эту жестокую вещь я не собирался тебе рассказывать. Но если не сказать тебе, ты все равно не сдашься, думая, что я делаю что-то неочевидное".

Чэнь Чжунци покачал головой: "Помнится, я уже говорил тебе, неважно, с каким количеством сложных дел ты имеешь дело, неважно, насколько ты зрелый и жестокий, но ты всегда очень прост. Просто думаешь, что можешь довести до ручки Дакси Тайпина, просто думаешь, что твой брат должен быть братом на всю жизнь, просто думаешь, что твой восхищенный Его Величество всегда будет тебе доверять. "

Он вздохнул: "Но в одном ты прав, отец-император преследует слово безупречный. Поэтому он дал вам достойное, даже если вы объявите, что вы измена все равно даст вам тяжелое погребение. Итак, ты - остаток Почему ты хочешь вернуться? Ты хочешь потерять себя? "

"Почему?!"

Фан Чжэн схватил Галстучную тюрьму и гневно спросил.

"Почему?"

Чэнь Чжунци сказал: "Похоже, вы все еще не верите или все еще не сдаетесь. Я здесь не для того, чтобы увидеть тебя самого, но возьми их с собой. Если я действительно хочу, чтобы ты умер, возьму ли я их с собой, чтобы увидеть тебя? Нет, нет, я снова убью тебя как можно скорее. У людей много ртов, даже если я поверю, что рты у всех вас очень строгие, невозможно произносить сны. Они приходят, потому что они не от меня, а от отца. Посланы императором. "

Лицо Фан Чжэна было очень белым и страшным.

Чэнь Чжунци продолжил: "Причина, по которой вы умираете, заключается в том, что подразделение Мин Фа потеряло свое значение. Отдел Мин Фа действительно сделал много удивительных вещей, позволив людям увидеть справедливость Святого суда, что хорошо. Но длительное существование Закона династии Мин заставит больше людей... как бы сказать, нет мотивации. Неужели император не знает, что некоторые чиновники будут жадными?

Вы также сказали, что никто не может скрыть ничего своего, раз это так, то зачем ему нужно, чтобы вы знали Справедливость? "

"Нам нужно подразделение Мингфа, для тех стремящихся молодых людей, особенно тех, кто пришел из холода. Вы - идол, созданный отцом-императором, эталон, ... знамя. Многие люди видели ваш успех, и все это хорошо - хочется работать в вашем направлении. Однако вы существуете уже долгое время, и престиж и влияние подразделения Мингфа достигли предела. В это время вам нужно изменить его. "

"Например, ... предательство".

Тон Чэнь Чжунци был очень простым, но он был подобен грому.

Фан Чжэн не мог в это поверить, но постепенно поверил.

Чэнь Чжунци сказал: "Под руководством дивизии Минг Фа, как бы это ни было обидно, невозможно поднять престиж отца-императора на другой уровень. Однако можно умереть,

совершить измену и быть убитым. Но отец-император настоял на том, чтобы не давать Какое наказание вы даете, даже если вы объявите, что вы измена, вы все равно будете похоронены для вас, и лично поддерживать гроб для вас ... Люди мира будут ругать вас и хвалить отца и императора, когда они знают это. "

"Важна ли дивизия Мингфа? Это не имеет значения. Потому что отдела Мингфа больше нет, а есть священный зал. Отец и император могут создать подразделение Мингфа случайно, конечно, они также могут создать более строгое, более справедливое и более позволяющее, чем подразделение Мингфа. Святилище убеждений. Закон - это лишь часть истории, а святилище - это будущее. Более того, не только из-за этого вас убивают. "

Фан Чжэн спросил слово за словом: "Что еще!"

Чэнь Чжунци указал на Гу Цзюлин, которая сидела рядом с ним: "Для тебя".

Гу Цзюлин встал, первым подошел к Фан Чжэнцзину и поклонился ему: "Для людей нашей церкви вы являетесь старшим и лидером. Благодаря вашему существованию, будущее церкви будет очень хорошим. Идите".

Он встал прямо: "По другим причинам, на самом деле, все проще. Принц только что указал на это. Все чиновники будут жадными. Из-за жадности они хотят стать чиновниками. Но вы слишком суровы, а ваше положение слишком высоко. Из-за вашего существования многие чиновники, которые не являются чиновниками, не смеют быть жадными. Разве жадность - это не хорошо? Конечно, для людей это великое дело. Но для тех, кто хочет стать чиновником? Вы можете не обращать на это внимания. Пойдемте, я вам расскажу. "

"В эти могущественные годы правления Минг Фа кажется, что чиновники стали намного чище. Но желающих стать чиновниками становится все меньше и меньше. Насколько хорошо оставаться в собственной семье? Заниматься бизнесом? Тогда можно заработать столько денег, сколько захочется. . Открывать дверь? Можно прославиться чем угодно. Но как насчет того, чтобы быть чиновником? Быть добросовестным и делать много вещей, Фэн Лу так мало, и если тебя случайно уволят и проведут расследование, кто готов этим заниматься? "

"Ваше Величество надеется, что каждый чиновник может сделать все возможное, но от них нельзя требовать, чтобы они поддерживали мотивацию быть чиновником своими заповедями. Другими словами, в Дакси могут быть коррумпированные чиновники и жадность, но до тех пор, пока это прагматично. ... "

Чэнь Чжунци сказал: "Это все еще то предложение, ты слишком жесткий".

Фан Чжэн неожиданно рассмеялся: "Это смешно. Что это за ****? Это просто не работает! Я не верю ни одному из твоих слов".

Чэнь Чжунци вздохнул: "Неважно, веришь ты или нет, раз уж ты должен исчезнуть, то ты должен исчезнуть. Отец и император теперь могут проявить милость и снова увидеть тебя, что является величайшим подарком для тебя. Воспользуйся этой возможностью и скажи что угодно. "

Он сел, закрыл глаза и повернул два железных **** в руке.

Фан Чжэн долго молчал, его лицо постоянно менялось. То, что сказал Чэнь Чжунци, было совершенно неразумно, он не верил в это.

Но Чэнь Чжунци осмелился послать его во дворец к Его Величеству Императору, но это было действительно ненормально. Что именно происходит?

Он свистнул в небо, и машины слегка задрожали.

После Чан Сяо у Фан Чжэна покраснели глаза.

Он посмотрел на Чэнь Чжунци, а затем на нескольких человек, сидевших рядом с Чэнь Чжунци. Внезапно он отреагировал: "Ты лжешь мне!"

Чэнь Чжунци открыл глаза: "С чего ты начинаешь?"

Фан Чжэн сказал: "Почему они вшестером здесь?"

"Защитить тебя".

"Неверно!"

Фан Чжэнхун громко посмотрел на Чэнь Чжунци и спросил: "Это ты слил новость о моем возвращении? Особенно моим сотрудникам из отдела Мингфа. И как только они узнают об этом, они никогда не откажутся от меня. Они бросят вызов Ван Фа, чтобы спасти меня, даже если они не сделают этого, просто остановите повозку, у вас будет повод убить их! "

Чэнь Чжунци улыбнулся, пожал плечами и равнодушно сказал: "Кто знает, может эти ваши люди действительно глупы. Может быть, эти шесть человек действительно защищают тебя, но если кто-то действительно хочет ограбить пленника, то эти шесть человек, естественно, не будут сидеть сложа руки. Глава священной церкви здесь. Неважно. "

Фан Чжэн: "Это действительно так".

Чэнь Чжунци: "Что бы ты ни думал, я просто излагаю факты. Неважно, веришь ты в это или нет, я хочу, чтобы ты умер".

Фан Чжэн сделал шаг назад и сильно ударил обеими руками по своему железному кулаку. Карета снова лишь слегка задрожала и продолжила двигаться вперед.

"Нет смысла".

Чэнь Чжунци посмотрел на Фан Чжэна, который разбил железную тюрьму, и сказал: "Ты лучше других знаешь, что это такое. Это тюрьма для свекрови. Если у тебя еще есть сила на пике, то ты сможешь пошатнуть ее. Сейчас ты всего лишь остаточная душа, даже если ты действительно ужасен, даже остаточная душа уже обладает страшной силой, но это не ты, не первоначальный ты. Нет ни Цзюгана Тяньлея, ни Бога Лэй Тяньчжэна, что ты можешь сделать?"

Фан Чжэн внезапно остановился и посмотрел на Чэнь Чжунци красными глазами: "Рано или поздно ты будешь убит мной".

Сказав это, он сел, скрестив ноги, закрыл глаза и ничего не сказал.

Чэнь Чжунци был слегка ошеломлен. Посмотрев на Фан Чжэна, который внезапно замолчал, он немного удивился. Он посмотрел на остальных шесть человек, и те тоже были в растерянности.

Три колледжа.

Фан Чжэн победил очередного соперника без особого волнения. Он лишь раз за разом проверял пределы своих сил. Он победил Наньмин Лихуо, чтобы больше узнать о себе, но он знал, что это не его предел. Под одобрительные возгласы толпы он вернулся в свою комнату. Он планировал собрать вещи и действительно переехать в маленький дворик, где преподавал Цэнь, по крайней мере, так будет безопаснее.

Но когда он уже собирался выйти за дверь своей комнаты, шаги Ань Чжэна внезапно остановились. Его лицо на мгновение побледнело, а мысли были подобны грому.

Кровь шла из ноздрей и кровотечение из ушей.

Сначала Ань Чжэн подумал, что его ранила сила огня Наньмина, но через некоторое время он отреагировал. Кто-то подбежал к нему и спросил, в чем дело. Женщина достала белый платок, чтобы вытереть кровь из носа и ушей. Вокруг по-прежнему беспорядок, многие люди переговариваются между собой, но он не слышал ни слова внятно.

Он был в необъяснимом замешательстве. Казалось, кто-то продолжал звать его, но это было не то же самое, что те, кто звал его вокруг.

Он почувствовал, что его веки очень тяжелые, как будто им особенно хотелось спать. Ань Чжэн хотел сопротивляться, но не смог. Громовой голос в его мозгу еще долго отдавался гулким эхом, а голова болела так, будто из нее что-то высверливали.

Вдруг все вокруг прояснилось. Не было слышно ни звука, как будто он попал в другой мир.

"Слушай меня... Слушай меня..."

Эти три слова появились и продолжали звучать эхом.

Ань Чжэн не мог не спросить, что ты сказал?

"Когда ты откроешь глаза, вспомни людей, которых ты видишь. Все они - убийцы, которые убивают тебя, а я - это ты".

Голос постепенно стал отчетливым, и Ань испытал яростный шок! Это голос Фан Чжэна, голос остатка души Фан Чжэна.

"Сейчас я в руках Чэнь Чжунци, и многие вещи нельзя изменить. Но я - это ты, ты - это я, поэтому я твердо верю, что смогу найти тебя и рассказать тебе все, что хочу. Во-первых, запомни, что бы я ни сказал, что бы тебя ни разозлило, что бы ты ни захотел убить, но ты должен сдерживаться. Не стреляйте, когда у вас недостаточно сил, чтобы зачистить весь город Цзиньлин. Во-вторых, позволь мне позволить тебе после того, как я закончу говорить. Когда ты откроешь глаза, ты откроешь глаза. "

"Я умираю, действительно умираю, а ты - единственный наследник Фанчжана. Не только я умираю, вся дивизия Мингфа была верна моим подчиненным, чтобы умереть. Это ловушка, как и на горе Кангман. Ловушка та же самая. Но в прошлый раз Чэнь Чжунци использовал его, чтобы обмануть меня, а в этот раз он использовал меня, чтобы обмануть моих людей. Они вернулись, чтобы ограбить пленника, а люди Чэнь Чжунци уже устроили засаду, и они все умрут. "

Сердце Ань Чжэна дернулось, а глазам стало больно.

Он закрыл глаза, но кровь и слезы хлынули из уголков его глаз.

Это была кровь, ярко-красная и ярко-красная кровь.

"Этот большой кси - не справедливый кси, в нем вообще нет моральной аксиомы. То, что убивает меня, убивает всех, может быть Чэнь Чунци, а может быть Его Величество Великий Император. Поэтому я просто сказал: не будь импульсивным, пока у тебя нет достаточно сил. Даже если ты придешь сейчас, это не поможет, просто добавится жертва, только она может отомстить за нас. Ты должен жить, жить хорошо, покинуть Дакси, вернуться в свою страну и сделать ее сильной. В смутные времена может случиться все, что угодно. Такой большой Си падет. Используй свою силу, чтобы отомстить, не просто убить одного или двух злых людей, а уничтожить его. Этот злой и ужасный Кси. "

"Наша смерть - это только начало, запомните этот момент, это ваше начало.

Не приходи, ты ничего не сможешь остановить. Возвращайтесь, возвращайтесь как можно скорее. Защищайте себя, вы - будущее".

Звук сделал паузу, а затем появился снова: "Открой глаза!"

Ань Чжэнмэн открыл глаза, и в то же время Фан Чжэнмэн в тюремной машине открыл глаза.

В этот момент Ань Чжэнмэн ясно посмотрел на него.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2184556>